

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

А.А.БУРХАНОВ,

проректор ТГГИ

История изучения археологических памятников Поволжья эпохи средневековья имеет богатые традиции. Однако слабым звеном пока остается исследование памятников эпохи Улуса Джучи и поздnezолотоордынских (татарских) государств XV–XVIII вв. Это связано как с объективными, так и с субъективными причинами¹. Вместе с тем для уяснения проблем этногенеза коренных народов Поволжья и Урала, да и всей Евразии, и их культуры большое значение имеют широкомасштабные раскопки памятников Золотой Орды и постзолотоордынских государств, результаты которых будут дополнять уже известные исторические данные.

Золотой Орде – Улусу Джучи в этом отношении не повезло. Современники и историки писали о политических событиях – войнах, монгольских ханах, борьбе покоренных народов с этим государством, стремились оценить его роль в историческом процессе, но сама золотоордынская цивилизация (прежде всего быт и культура городов) осталась в тени, почти не освещенная историческими письменными источниками. А археология Золотой Орды до 1950-х годов была в зачаточном состоянии (не считая незначительных работ, проведенных в нижеволжских городах А.В.Терещенко в 40–50-е гг. XIX в. и Ф.В.Баллодом в 20-е гг. XX в.)².

В связи с репрессиями крымских татар, с принятием одиозного Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в Татарской партийной организации» тематика, связанная с Золотой Ордой, была полузапретной. На сессии Отделения истории и философии АН СССР 1946 г. в Казани, посвященной этногенезу татарского народа, золотоордынский период предавался заб-

вению, упор делался на болгарский до-монгольский компонент в сложении татарского этноса в Среднем Поволжье. Лишь М.Н.Тихомиров в своем выступлении по вопросу этногенеза татар нашел в себе смелость заявить о значении Золотой Орды в истории татарского народа.

1950-е годы стали поворотными в изучении Золотой Орды. Профессор из Саранска М.Г.Сафаргалиев обратил внимание на важность золотоордынского этапа в истории татарского народа. А.П.Смирнов и Г.А.Федоров-Давыдов выступили с докладом и статьей о задачах археологического изучения Золотой Орды и ее городов³. С 1959 г. начались планомерные раскопки городов Улуса Джучи под руководством патриарха золотоордынской археологии Г.А.Федорова-Давыдова.

Интенсивные раскопки 1960–1980 гг., прежде всего столиц государства на Нижней Волге, создали золотоордынскую археологию и позволили реконструировать цивилизацию Улуса Джучи⁴.

Сегодня в историю золотоордынской археологии ярко вписаны имена исследователей Г.А.Федорова-Давыдова, Н.М.Булатова, В.Л.Егорова, И.С.Вайнера, А.Г.Мухамадиева, Н.М.Носковой, Т.В.Гусевой, М.Д.Полубояриновой, Н.Н.Бусятской, Л.Т.Яблонского, М.Г.Крамаровского, П.П.Бырни, Р.Г.Фахрутдинова, Л.Л.Галкина, И.В.Волкова, Э.В.Зиливинской и многих других.

В связи с исследованиями золотоордынских памятников особое значение приобретают итоги исследований в Татарстане и Нижнем Поволжье, проведенных в 1995–2002 гг. Золотоордынской комплексной историко-археологической экспедицией Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (руководитель – А.А.Бурханов, научный куратор-консультант – Г.А.Федоров-Давыдов).

Основные направления работ экспедиции были связаны с рекогносцировочными и стационарными исследованиями памятников периодов Улуса Джучи и Казанского ханства на территории Татарстана. Так, в частности, в районах Заказанья в 1995–2001 гг. проведены раскопки на объектах Иске-Казанского комплекса (Урматское поселение, Камаевское городище), Арском, Утерняском и Кабанском (в Казани) городищах, поселениях Мачкара, Кукмара-1, Сабинское, Старые Зюри, Старые Тюлячи и Курашева Слобода (в Казани). В 2000 г. проведены обследование ряда районов восточного Татарстана и раскопки городищ Саклык и Тубылгытау. В 2002 г. начаты работы по сплошному обследованию территории Предволжья, проведены раскопки Тавлинского, Чуру-Барашевского и Япанчинского городищ, а также объектов Деушевско-Свияжского комплекса. Эти работы позволили получить новые данные по культуре населения Среднего Поволжья в эпоху раннего и развитого средневековья.

В 1999–2000 гг. в рамках проекта РГНФ при поддержке АКБ «Кара Алтын» татарстанско-астраханский отряд ЗКИАЭ ИИ АН РТ проводил раскопки в Селитренном городище (Сарай ал-Махруса) в Харабалинском районе Астраханской области, на территории бывшей столицы Улуса Джучи. Это была первая экспедиция по изучению золотоордынских городов Нижнего Поволжья, руководимая учеными Татарстана (руководитель – А.А.Бурханов, куратор – Г.А.Федоров-Давыдов). В составе экспедиции участвовали специалисты, аспиранты и студенты Татарстана, Астрахани, Москвы, Саранска.

Селитренное городище расположено в 120 км выше Астрахани на левом берегу р. Ахтуба. Оно посещалось и изучалось путешественниками в XVIII в. и археологами в XIX в. Интересные работы на нем в 1920-е годы провел профессор Ф.В.Баллод. Им был раскопан колодец, горн для обжига керамики и архитектурного декора, остатки мавзолея, несколько жилых домов. В 1928–1932 гг. на городище работала экспедиция П.С.Рыкова, которая раскопала часть зала (скорее всего, мечеть с каменными базами колонн), несколько склепов и жилых домов. Систематически Селитренное городище стало изучаться Поволжской археологической экспедицией МГУ им. М.В.Ломоносова и ИА АН СССР (ныне РАН). Этой экспедицией под руководством известного исто-

рика-археолога и нумизмата Г.А.Федорова-Давыдова при активном участии В.Л.Егорова, В.В.Дворниченко, Н.М.Булатова, М.Д.Полубояриновой, А.Г.Мухаматова и др. были исследованы горны для обжига кирпича, извести, стеклодельческие мастерские, обнаружены остатки усадеб, общественных зданий.

Раскопки 1999–2000 гг. носили охранительный характер и проводились в срединной части городища, у подножия Больничного бугра. Этот участок находится в более древней части города и разрушается селом Селитренным и рекой.

Раскоп XXIII площадью 150 кв.м выявил остатки сооружений XIV в., имеющих 2 строительных периода. Зачищены остатки однокомнатного дома (6,6x6,8 м), ориентированного углами по сторонам света, и примыкающих к нему строений, сложенных в основном из сырцового и битого жженого кирпича. Размеры кирпича – 19x19x5 и 22x2x6 см. В качестве строительного материала использовалось также дерево. В доме зафиксированы остатки традиционной для Востока суфы – просторного длинного сиденья из сырца. Внутри суфы, покрывающейся обычно красивыми коврами, проходил теплопровод, построенный из жженных кирпичей, по которому шло тепло от печи – кан. Найденный нами кан, проходивший по длине всего дома, вначале имел Г-образную форму, а затем в системе отопления была произведена реконструкция, кан стал прямым. В доме и дворовой части были расположены хозяйственные сооружения (ямы, бадраб и ташнау). Однако часть дома частично была разрушена постройками начала XVIII в.

В ходе раскопок получены детали архитектурных остатков и широкий ассортимент вещественного материала. Это остатки майоликовых изразцов, глазуванная и кашинная керамика, китайский (или корейский) селадон. Среди сосудов – гигиенические кумганы, фрагменты фляги типа черепахи (т.н. «хорезмийского типа») со штампованным орнаментом, различные орнаментированные и неукрепленные образцы керамической посуды. Интересны 2 сфероконических сосуда для перевозки ртути и благовоний – обычно их привозили из Египта, Средней Азии и Ирана, но встречаются такие же сосуды местного производства. Интересна терракотовая фигурка лошади.

Немало железных орудий труда, оружие и предметы хозяйственного назначения. Много бронзовых изделий и украше-

ний, к примеру, замок в виде фигурки лошади, много бус и украшений из серебра, меди, стекла, камня и т.д. Особый интерес представляют 2 серебряных перстня: один со вставкой из сердолика с изображением павлина, второй с надписью на арабском языке. Найдено около 50 медных и несколько серебряных джучидских монет, в основном первой половины XIV в. Много изделий из кости: обработанные трубки, игрушки, изделия хозяйственного назначения и украшения. Особо интересны и многочисленны костяные «коньки», которые, на наш взгляд, использовались для укрепления грузов на спине лошадей и верблюдов. Ими натягивали и фиксировали веревки для укрепления грузов. Они могли быть использованы и в других хозяйственных целях.

В рамках экспедиции в Саратовской области работала археологическая группа с участием студентов КГУ и ТГГИ под руководством Л.Ф.Недашковского. В Хмелевском-1 селище был заложен раскоп размером 6x8 м, где были выявлены остатки хозяйственных построек и вещественный комплекс.

Подводя некоторые итоги проведенным в 90-е годы XX столетия и первые годы XXI в. работам, хотелось бы обратить внимание и на проблемы и перспективы археологического изучения и сохранения памятников эпохи Улуса Джучи и постзолотоордынских государств в ближайшие годы.

Если говорить о Среднем Поволжье, в частности о Татарстане, положение более определенное, но и здесь еще много проблем по изучению и сохранению памятников. Конечно, наличие собственных научных центров и специалистов-археологов в Казани и регионах республики – Набережных Челнах, Альметьевске позволяет смотреть в будущее с надеждой. В ближайшее время, на наш взгляд, необходимо сделать следующее.

Во-первых, продолжить широкомасштабные разведки и раскопки не только в Заказанье (ведутся планомерно с 1995 г.), но и в Предволжье (начаты в 2002 г.), а также в восточных районах республики и за ее пределами (Чувашия, Ульяновская и Кировская области).

Во-вторых, провести стационарные раскопки в наиболее крупных и стерильных памятниках, в частности, на объектах Иске-Казанского комплекса, городищах Япончино (Луковское), Чуру-Барашево, Тубылгытау, Саклык, Кабанское (в Казани) и др.

В-третьих, на юго-востоке Татарстана, в частности, в Альметьевском регионе, необходимо создать историко-археологический музей и заповедник под открытым небом. Для решения этой проблемы уже сегодня имеются некоторые реальные предпосылки – в течение последних лет в рамках деятельности Фонда «Альметьевская энциклопедия» археологами Казани и Альметьевска в регионе успешно проводятся раскопки. Однако для ускоренного решения задачи необходимо расширить масштабы исследований путем привлечения дополнительных средств и новых научных сил.

Аналогичная задача стоит и в деле изучения и сохранения памятников западных районов Татарстана – Предволжья. Отрадно, что в этом деле, наряду с учеными-археологами и работниками органов охраны памятников, активно участвуют администрации районов.

Кроме того, Татарстан является одним из центров развития музейно-заповедного дела. В деле охраны историко-культурного наследия создание и деятельность музеев заповедников – единственный реальный и верный путь, альтернативы которому нет. Если до перестройки в Татарстане был один-единственный Болгарский государственный заповедник, то сейчас в нашей республике действует 13 музеев-заповедников и заповедных зон, среди них Казанский Кремль, ИКГМЗ в Высокогорском районе, Суварский, Билярский, Елабужский, Джукетауский и др. Развивается сеть республиканских и сельских музеев⁵.

Если говорить о Нижнем Поволжье, то положение археологических памятников здесь плачевное. Крупнейшие памятники средневековья, прежде всего, Селитренное городище в Астраханской области, Царевское и Водянское – в Волгоградской области и др. находятся в заброшенном состоянии, а Хаджи Тархан и Уек фактически близки к уничтожению. И это несмотря на то, что лучшие силы археологов Москвы, Волгограда, Казани, Саранска, Нижнего Новгорода с 1959 г. ведут крупномасштабные раскопки на Селитренном, Царевском и Водянском городищах. При этом получен уникальный научный материал, практически перевернувший взгляд на многие страницы истории и культуры Улуса Джучи⁶.

На сегодня, из-за отсутствия государственных заповедников, указанные памятники золотоордынской эпохи не сохраняются на должном уровне, забрасываются

мусором, застраиваются. На территории городищ активно орудуют «браконьеры», разрушающие культурный слой и вывозящие за границу ценные находки.

Поэтому необходимо активно продолжать крупномасштабные раскопки в основных золотоордынских центрах и в столице Астраханского ханства – Хаджитархане, с привлечением научных сил Астрахани, Волгограда, Казани, Москвы, Саранска, Саратова и др. городов России. Кроме того, необходимо решать проблемы охраны памятников на государственном уровне путем создания Нижневолжского (Астраханского-Волгоградского) заповедника федерального значения с филиалами в Укеке (Саратове) и Водянском (Дубовке). Особо это касается Селитренного городища. Официально оно отнесено к памятникам федерального значения, однако реальное состояние этого объекта никак не соответствует его статусу.

Отрадно то, что в последнее время, особенно в 2000–2001 гг., государственными структурами Астраханской области на уровне главы администрации А.Н.Гужвина, Департаментом культуры, кино и искусства, ГНПУ «Наследие» и областным музеем-заповедником, общественностью принят ряд мер и официальных актов по дальнейшему изучению и сохранению историко-культурного наследия. Это позволит видеть перспективное будущее археологических памятников Астраханской области.

Хотелось бы обратить внимание и на проблемы изучения, сохранения, музеефикации и дальнейшего использования остатков средневекового городища Укек, расположенного на территории современного Саратова. На сегодняшний день во главу угла необходимо ставить задачу сохранения и музеефикации остатков городища Укек, при этом активно ведя и историко-археологические исследования. Для этого, прежде всего, необходимо добиться прекращения всех землеустроительных и хозяйственно-строительных работ на территории памятника, заняться определением границ охранной и заповедной зон, чтобы в дальнейшем открыть здесь музей-заповедник под открытым небом. С этой целью необходимо обратиться к властным структурам г.Саратова и Саратовской области, а также Российской Федерации об объявлении территории средневекового Укека государственным заповедником федерального значения с дальнейшим финансово-техническим обеспечением изучения и сохра-

нения объектов историко-культурного наследия.

В срочном порядке необходимо установить охранные щиты и монумент, рассказывающий об истории Укека. Начиная с этого года необходимо начать активные историко-топографические и стационарные археологические исследования на территории Укека и его окрестностей, которые должны проводиться регулярно не менее 3–5 лет. Необходимо провести в Саратове всероссийскую или международную научно-практическую конференцию с целью детального обсуждения проблем истории и культуры Укека –Саратова. При этом необходимо активизировать работу среди населения и органов власти по пропаганде историко-культурного наследия через средства массовой информации и лекционную пропаганду. И самое главное – добиться у властей Саратова признания правопреемственности Укека – Саратова как одного из крупнейших урбанистических центров Улуса Джучи – России, чтобы в дальнейшем поставить вопрос о 750-летию города.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эхо веков – Гасырлар авазы. – Казань, 1996, №3–4, с. 103–104.

² Терещенко А.В. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки С.-Петербургского археолого-нумизматического общества. Т.П, 1850; Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды. – Казань, 1923; *Его же*. Приволжские Помпеи. – М.–СПб., 1923.

³ Сафаргалиев М.Г. Один из спорных вопросов истории //ВИ, 1951, №7; Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А. Задачи археологического изучения Золотой Орды//СА, 1959, №4.

⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985; Федоров-Давыдов Г.А. Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге // Татарская археология, 1997, №1, с.88–100; *Его же*. Золотоордынские города Поволжья. – М., 1994; Поволжье в средние века. – Нижний Новгород, 2001; Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. – Астрахань, 2001; и др.

⁵ Валеев Р.М., Бурханов А.А. Некоторые проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Татарстана и татарского народа и опыт их решения //Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск – Ханты-Мансийск, 2002, с. 98–101.

⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М., 1994; Кульпин Э.С. Золотая Орда. – М., 1998; Поволжье в средние века. – Нижний Новгород, 2001; Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. – Астрахань, 2001.